

Академик
В.В. БАРТОЛЬД

◌ VI ◌

**РАБОТЫ
ПО
ИСТОРИИ ИСЛАМА
И АРАБСКОГО ХАЛИФАТА**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
*Москва · 1966***

К ВОПРОСУ О ПОЛУМЕСЯЦЕ КАК СИМВОЛЕ ИСЛАМА

В задачу настоящей статьи не входит рассмотрение во всем его объеме сложного вопроса о полумесяце как религиозном и геральдическом символе, унаследованном мусульманскими народами от более древних народов Азии. Настоящие строки имеют целью только обратить внимание на некоторые стороны этого вопроса, до сих пор еще недостаточно выясненные. Несмотря на некоторые факты, указывающие на раннее усвоение этого символа исламом, появление полумесяца над крышами и куполами мечетей и противопоставление его кресту христианских храмов — явления сравнительно поздние и не получившие общего распространения. В русской литературе было обращено внимание¹ на свидетельство автора X в. Ибн ал-Факиха² о двух полумесяцах, посланных в Мекку халифом Омаром I и «повешенных в Ка'бе»; из этого видно, что полумесяцу в религиозном культе придавали тогда другое значение, чем впоследствии. Едва ли даже в рассказах первоисточников о крестовых походах можно встретить выражения, где бы борьба христианства с исламом изображалась, как борьба креста с полумесяцем; в рассказе Ибн ал-Асира³ о взятии Иерусалима Саладином в 1187 г. говорится о снятии большого позолоченного креста с вершины Сахры (скалы), но ничего не говорится о водружении вместо него полумесяца. В докладе Н. Я. Марра о раскопках в Ани, прочитанном в декабре 1911 г. в Восточном отделении Русского археологического общества, упоминалось об обращении анийского собора в XI в. в мечеть, причем «из Хлата выписан был серебряный полумесяц для водружения на куполе взамен креста, вновь восстановленного грузинским царем Давидом Строителем в первой четверти XII в.». Во время прений, вызванных докладом, Я. И. Смирновым было высказано предположение, что «молодой месяц мог быть на анийских мечетях, как на сельджукских постройках в Малой Азии, символом не религиозным, а династическим, так как Шаддадиды были вассалами Сельджукидов»⁴. Во всяком случае полумесяц как релли-

¹ Иностранцев, *Торжественный омад*, стр. 69 и 76

² Ибн ал-Факих, 20, 20.

³ Иад. Торнберга, XI, 364. Текст также: Гиргас — Розен, *Арабская престолания*, вып. 1, стр. 369.

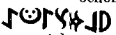
⁴ ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. XLVII и сл. Проф. В. Томсенем (*Turcica*, p. 31) высказано предположение, что полумесяц задолго до <привития> ислама, еще

гиозный символ, имевший для мечетей то же значение, как крест для христианских храмов, был характерен не для ислама вообще, но специально для турецко-османского ислама и, например, на туркестанских мечетях не встречался до русского завоевания.

Часто упоминалось о полумесяце как мотиве сасанидского искусства и, вероятно, сасанидской геральдики; указывалось на изображение полумесяца на сасанидских монетах; но писавшие о полумесяце, если не ошибаюсь, до сих пор не обратили внимания на текст, хотя давно изданный и переведенный, где говорится о полумесяце на куполе сасанидского храма.

В приведенном у Якута⁵ рассказе Абу Дулефа (X в.) о храме Шиз (ныне развалины Тахт-и Сулейман), главной государственной святыне сасанидской Персии, между прочим, сказано: «На вершине его купола серебряный полумесяц, служащий талисманом; многие из эмиров хотели его удалить, но не были в состоянии». Очень вероятно, что полумесяц над куполом Шиза был символом не столько религиозным, сколько династическим и что этот символ не был распространен в Восточной части Ирана; иначе он в мусульманском мире получил бы более широкое распространение.

Средневековые авторы чаще говорят о полумесяце на знаменах, чем о полумесяце на мечетях. Употреблявшийся в государстве Фатимидов термин *хабйр* ('подкова') для обозначения «полумесяца из красных яхонтов», прикреплявшегося к венцу халифа⁶ заставляет полагать, что в полумесяце видели не только изображение небесного светила, но также изображение копыта боевого коня. На такое же толкование намекает анонимный автор, писавший в XVI в. в Дамаске свою летопись, единственная рукопись которой находится в Тюбингене⁷. В пятницу 30 рамазана 923/16 октября 1517 г. румцы (турки-османы) вынесли из цитадели Дамаска в мечеть Омейядов красное знамя, без выпивки, с серебряным

в VIII в., «était déjà devenu l'emblème des Turcs», но это мнение основано только на крайне паточном толковании слова надписи Кюль-тегина (Мелиоранский, *Памятник в честь Кюль-Тегина*, стр. 121, К. 33, 10) как *ajalnasinda* («paré de son diamant (en forme) de lune»). <Позднейшие исследователи отвергают толкование Томсена; С. Е. Малов (*Памятники*, стр. 40) и Х. Н. Оркун (*Eski türk yazıtları*, с. 1, s. 44), опираясь на Махмуда Кашгарского (III, 26), читают это слово *аялама-сында* и переводят «в его плаще». > Противоположную крайность представляет мнение, выраженное в энциклопедии Th. P. Hughes (*Dictionary of Islam*, s. v. crescent), что турки заимствовали этот символ у византийцев и усвоили его только после завоевания Константинополя.

⁵ *Му'джам*, с. v. شيز (III, 355, 2). Ср. Jackson, *Persia Past and Present*, p. 132. <Теперь см. также Абу Дулеф, изд. Минорского, г и 32; изд. Булгакова — Халидова, л и 33.>

⁶ Иностранцев, *Торжественный омовед*, стр. 26.

⁷ Ср. Бартольд, *Халиф и султан*, стр. 373, прим. 2; < см. выше, стр. 57, прим. 188: речь идет о хронике Ибн Тулуна >.

позолоченным полумесяцем на верхушке, и поставили его у средних из трех ворот, находящихся под «орлиным куполом», как его ставили обыкновенно; им заменили прежнее, более великолепное знамя черкесов, из желтого атласного бархата, с вышивкой и золотым полумесяцем, «походившим на копыто [копя] Мустафы»⁸ (т. е. Мухаммеда)⁹. Едва ли могло бы быть подтверждено какими-нибудь средневековыми мусульманскими текстами мнение Якуб-Артин-паши о полумесяце «comme un symbole de bonheur, de joie, de renouveau, ou comme désignant la nouvelle religion dans sa croissance»¹⁰.

⁸ وهلاله من ذهب شبه نعل المصطفى.

⁹ Ибн Тулуя, л. 84б.

¹⁰ Yacoub Artin Pacha, *Contribution*, p. 145.